

Он протянул руку и сжал холодную ладонь Юнь Фэй.

На самом деле Юнь Фэй давно перестала верить в так называемую любовь. Она привыкла идти по жизни в одиночку, но это было слишком тоскливо. В этом мире было немало пугающей тьмы, но хватало и светлого тепла. Были такие подонки, как Чу Тяньлин, но были и такие, как Чу Тяньи, чья нежность согревала душу.

Поэтому иногда, чтобы двигаться дальше, нужно отбросить одиночество и принять протянутую руку.

Юнь Фэй улыбнулась, и в её глазах вновь вспыхнул дерзкий, живой блеск:

— Пошёл дождь.

— Да, — Чу Тяньи смотрел на неё, не в силах подобрать слова утешения. Сейчас, находясь рядом, он своим присутствием обещал ей, что всегда будет рядом. Что бы ни случилось, он встанет на её сторону.

Юнь Фэй обернулась и тихо усмехнулась. Её сияющие глаза чуть сузились, и в них внезапно промелькнула леденящая кровь жажда убийства:

— В государстве Ляо тоже пора устроить дождь.

Кровавый дождь!

К границам Ляо подтянули осадные орудия. Солдаты, стоявшие вокруг камнеметов, выглядели изможденными, с землисто-желтыми лицами. Это были жители Минлоутая. После того как Юнь Фэй бросила клич, все — и мужчины, и женщины — вступили в армию. Они жаждали отомстить за своих родных, за тысячи невинных, что погибли от рук ляосцев за последние десять лет.

Только кровь могла утолить их ненависть.

Шэнь Мубай, сидя в инвалидном кресле, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Наконец он тяжело вздохнул:

— Это навлечет на нас божью кару.

— Ха, божья кара? — Юнь Фэй не надела доспехи. Вместо них она облачилась в белоснежные одежды, каких никогда не носила прежде. Белый шелк развевался под ясным небом, а на поясах у всех солдат повязали белые ленты.

Из жителей Минлоутая и всех солдат в живых осталось меньше четверти!

Остальные погибли от рук ляосцев — старики, женщины, дети, никто не уцелел. Это были человеческие жизни! Раз враг не считал их за людей, то и они перестанут играть по правилам человечности.

Юнь Фэй никогда не верила в предопределенность. Если бы она покорилась судьбе, то давно бы сгинула.

— Если и будет кара, пусть она падет на мою голову! Посмотрим, что мне сделает это небо! — Её слова звучали безумно, она не чтит ни небес, ни богов. Солдаты за её спиной вспыхнули яростью, их боевой дух взлетел до небес.

Пусть кара, что с того? Они живут лишь ради мести!

Юнь Фэй подняла меч. Она всегда была жестокой женщиной, зачем ей притворяться героиней? Конечно, она пойдет на любые меры.

Раз уж она решила творить зло, мир должен пасть к её ногам.

— В атаку!

— Убить! Убить! Убить! — отозвалась толпа. Из корзин камнеметов сочилась кровь, капая на лица солдат и оставляя на них жуткие отметины, но этот кошмар не поколебал их решимости.

Война жестока, один взгляд на поле боя внушал отчаяние.

Дуги снарядов рассекали небо, брызги крови разлетались в стороны. Все смотрели вверх, наблюдая, как над пограничным городом Ляо расцветают прекрасные кровавые цветы.

Ляосские солдаты сначала думали, что это обычные камни, но когда на землю рухнули ошметки плоти и черепа, пробивая ямы в почве, их охватил ужас. Они поняли: камнеметы метал не камни, а трупы. Разлагающиеся, зловонные, с невыносимым запахом, с разбросанными внутренностями. А с неба продолжал идти кровавый дождь.

Многие не выдержали и рухнули на землю, парализованные страхом. Они увидели ад на земле, не понимая, что сами же его сюда и принесли.

Юнь Фэй стояла в первых рядах, глядя на город, пропитанный кровью. Её белые одежды тоже неизбежно окрасились в алый.

Людей из государства Цзян похоронили с почестями, а кости ляосцев стали снарядами, отправленными обратно в их землю.

— С этого дня никто не посмеет посягнуть на земли Цзян, — голос Юнь Фэй, подобно раскату грома, разнесся над полем боя, навсегда врезаясь в память.

Все, кто пришел с войной, вернутся назад — живыми или мертвыми!

В одночасье и Ляо, и Цзян содрогнулись от методов Юнь Фэй. Мелкие государства, планировавшие напасть на Цзян, тут же притихли — у них не хватило смелости бросить вызов такому дьяволу.

В столице стоял шум, при дворе не утихали споры. Жестокость Юнь Фэй пугала чиновников, многие называли её бесчеловечной, но Чу Тяньи пресекал любые нападки. Сейчас в глазах всех он был скрытым наследником, и одно его слово значило больше, чем речи всех остальных.

Император не стал её упрекать. Он сам прошел через те времена, знал жестокость войны и методы ляосцев. К тому же казна Цзян не могла позволить себе долгую войну. Единственным выходом было запугать врага, чтобы он боялся даже смотреть в сторону их границ.

Он был императором Цзян и ради безопасности государства готов был отбросить любую человечность.

Юнь Цзиньсэ, стоя на коленях перед алтарем, механически ударяла в деревянный гонг. Она не хотела становиться монахиней, но эта эпоха обрекла её на такую жизнь.

Рядом знатные девицы, пришедшие помолиться, тихо обсуждали последние новости, упоминая Юнь Фэй.

В Минлоутае погибли тысячи, реки крови текли по земле, и Юнь Фэй ответила на это самыми жестокими методами. Они пришли сюда — кто-то молиться за погибших, кто-то просить о победе Юнь Фэй. Все понимали её жестокость, но все также понимали, что для Цзян это благо. Никто не хотел повторения трагедии Минлоутая.

Это было слишком страшно. Слишком страшно.

Звук гонга затих. Юнь Цзиньсэ смотрела на него, не отрываясь, о чем-то глубоко задумавшись.

Через несколько минут гонг зазвучал снова, но в глазах Юнь Цзиньсэ появилось что-то иное.

Рожденная быть императрицей (15)

Ляосская армия быстро терпела поражение из-за этих жестоких методов, а последовавшая эпидемия окончательно добила их.

В это время Юнь Фэй получила письмо от Юнь Цзиньсэ. Неизвестно, как ей удалось передать его из монастыря в Минлоутай. Впрочем, как главная героиня оригинального сюжета, она имела свои способы. Единственным, кто до конца оставался дураком, был Чу Тяньлин.

Юнь Фэй вскрыла конверт. Никаких любезностей — на толстой пачке бумаги были записаны неполные, но ценные военные стратегии. Там же Юнь Фэй нашла всё, что нужно было знать о Елюй Гу.

Юнь Цзиньсэ не была мастером стратегии, но как человек из современного мира, она знала немало. Она записала всё, что помнила, надеясь помочь.

Юнь Фэй была прекрасно знакома с военным делом, поэтому эти записи не открыли для неё ничего нового, но она не позволила трудам Юнь Цзиньсэ пропасть даром, приказав раздать их военачальникам.

Зато информация о Елюй Гу оказалась весьма полезной.

Города Ляо один за другим пропитывались кровью и гнилью, страх расползлся по всей стране. Даже жестокий и свирепый Елюй Гу пришел в ужас, процедив сквозь зубы:

— Сумасшедшая!

Юнь Фэй, играя роль злодейки, уже давно стала безумной.

Елюй Гу пытался сопротивляться, но народ Ляо был сломлен, люди впадали в отчаяние. Под давлением и от страха Елюй Гу решил пойти на переговоры с Цзян. Если так пойдет дальше, ляосская армия не погибнет от рук врага, а вымрет от эпидемии, вызванной разлагающимися трупами.

Юнь Фэй проигнорировала призывы к миру. Сидя во дворце в Минлоуте, она смотрела на ляосского посла, распростертого у её ног, и передала ему лишь два предложения:

— Пока Елюй Гу жив, кровавый дождь не прекратится.

— Сложившим оружие — пощада.

Посол вздрогнул, поднял голову и встретился с холодным, пронзительным взглядом Юнь Фэй. Такого ужаса он не испытывал никогда — один этот взгляд заморозил его душу. Вернувшись, он передал слова императору, а дома выхватил меч и покончил с собой.

Он увидел дьявола. Дьявол пришел в этот мир, и лишь в аду он мог чувствовать себя в

безопасности.

Как он и предсказывал, Юнь Фэй была настоящим дьяволом.

В каждом захваченном городе вспыхивали пожары. Убирать трупы было слишком долго, проще сжечь всё дотла. Города обливали маслом и поджигали, пламя пожирало всю скверну. Процветающие города превращались в руины.

Это была не война, а односторонняя резня.

Сколько бы ни приходило советчиков — из Ляо или из Цзян — Юнь Фэй не меняла своего решения. Дьявола, выпущенного из сердца, трудно загнать обратно.

Она хотела, чтобы жители Минлоутая расправили плечи и жили достойно, но кто-то отнял у них даже жизни.

Десятки тысяч жизней — чем их искупить? А ведь среди погибших были элитные солдаты, которых она сама тренировала. Самому младшему было всего четырнадцать!

Он был сиротой, родители погибли от рук ляосцев. Он наконец обрел покой и мечтал однажды увидеть столицу, полюбоваться её красотами и попробовать столичные сладости.

Умирая, он закрыл собой младенца. Он был воином, как и все, кто погиб в Минлоуте. Они сражались до последнего вздоха.

Юнь Фэй не встречалась с теми, кто призывал к милосердию. Жители Минлоутая сами напомнили бы им, что такое гнев и ненависть. Пока эта ярость жива, резня не прекратится.

Убивающий сам будет убит. Раз они выбрали самые жестокие методы, должны быть готовы к тому, что с ними поступят еще хуже.

Со временем все перестали её отговаривать.

Десятки тысяч погибших — этот долг должен был быть оплачен.

Шэнь Мубай снова встал на ноги только осенью следующего года. Сжимая в руках саблю, он смотрел на далекие города. Его друг Сяхоу Дин когда-то, будучи полным юношеского задора, обещал ему, что однажды захватит столицу Ляо и станет великим героем.

Шэнь Мубай начистил саблю до блеска. Сяхоу Дин погиб, и он собственной рукой отрубил голову Елюй Гу, неся с собой клинок друга.

Прошло два или три года. Ляо погрузилось в хаос. Знать, пытаясь спастись из этого ада, начала плести заговоры против Елюй Гу. Они не могли убить Юнь Фэй, поэтому решили убить своего императора.

Елюй Гу приходилось бороться не только с Юнь Фэй, чей ум не уступал его собственному, но и с предательством внутри страны. Вскоре он был доведен до истощения. Он не мог доверять никому, потому что все хотели его смерти, надеясь обменять её на долгожданный мир.

Никто не хотел жить в постоянном страхе. Ни жители Минлоутая, ни народ Ляо, ни даже сам Елюй Гу.

Елюй Гу был выдающимся правителем, но он встретил Юнь Фэй, чья жестокость превзошла все его ожидания.

Он знал о коварстве Юнь Фэй и опасался окружения, был предельно осторожен, но врагов было слишком много. Ради трона он погубил немало людей, и теперь их ненависть выплеснулась наружу.

Когда он спохватился, было поздно — он был отравлен и смертельно болен. У Ляо больше не осталось сил противостоять Цзян. В глазах людей читались лишь страх и отчаяние, никакой былой спеси. Юнь Фэй сломала им хребет.

Ворота столицы Ляо открыли сами высокопоставленные чиновники. Армия Цзян вошла в город, обвязанная белыми лентами, с белыми повязками на головах. Солдаты в первых рядах несли урны с прахом — они хотели, чтобы погибшие увидели их триумф.

Они хотели сказать им: мы отомстили!

На улицах стояла мертвая тишина, слышен был лишь мерный шаг солдат Цзян.

Во дворце Юнь Фэй и Шэнь Мубай увидели бледного, немощного Елюй Гу. Он отравил тысячи людей, а теперь его собственный народ отравил его ради спасения своих жизней. Возмездие свершилось.

Елюй Гу пытался сопротивляться, но яд уже проник в его органы. Жить ему оставалось недолго.

Шэнь Мубай со слезами на глазах, сжимая саблю, двинулся к нему. Елюй Гу понимал, что его ждет, но бежать было некуда.

Глаза Шэнь Мубая покраснели, он высоко поднял саблю, сдерживая рыдания, и закричал:

— Сяхоу Дин, смотри с небес, я отомстил за тебя!

Сяхоу Дину не хватило нескольких дней до двадцатилетия, он даже не успел получить «второе имя». Его жизнь оборвалась так рано.

Взмах сабли, брызги крови — и голова покатилась к подножию трона.

Вскоре в дом Сяхоу прислали посылку. Генерал Сяхоу с семьей отправился к могиле сына, и пламя поглотило содержимое посылки.

Если бы душа Сяхоу Дина могла видеть, он был бы утешен, глядя на голову Елюй Гу.

Юнь Фэй вернулась с победой, захватив столицу и пленив императорскую семью Ляо. С тех пор ни одно государство не смело нападать на Цзян — никто не хотел повторить судьбу Ляо. От бывшего величия Ляо остались лишь руины, куда до сих пор никто не решается зайти.

Император щедро наградил Юнь Фэй: она получила титул генерала и принцессы Пинляо, став чиновником первого ранга. Юнь Ле к тому времени был уже слаб, и чтобы исполнить его последнюю волю, Юнь Фэй с пышностью вышла замуж за наследного принца Чу Тяньи. Вскоре после свадьбы Юнь Ле скончался. Юнь Фэй не была убита горем, но Чу Тяньи, боясь за её состояние, не отходил от неё ни на шаг.

Шэнь Мубай, смыв позор, получил титул Уань-хоу и вновь стал доверенным лицом императора. Поняв многое на войне, он сам попросил отправить его на службу в провинции. Император назначил его инспектором, ответственным за надзор над чиновниками и исправление судебных ошибок. Пять лет спустя его вернули в столицу и назначили левым канцлером. Он так и не женился, посвятив жизнь будущему Цзян.

Император, подорвавший здоровье в молодости и отравленный позже, постепенно угасал.

Спустя семь лет он скончался. Чу Тяньи взошел на престол, бывшая гуйфэй стала вдовствующей императрицей, а Юнь Фэй — императрицей Цзян. К тому времени она уже была в положении.

Вскоре она родила двойняшек: старший брат был с рождения одарен умом, а младшая сестра — невероятной силой. Когда сестра в игре случайно разбила брату голову, Юнь Фэй взяла её под личное крыло, чтобы воспитать — несомненно, в будущем она станет генералом, вселяющим ужас в соседние страны.

Став императрицей, Юнь Фэй основала по всей стране приюты для сирот, потерявших семьи на войне. Там же находили приют старые солдаты, ставшие инвалидами. Те же, кто мог работать, по её совету открыли охранное агентство, занимавшееся доставкой писем и товаров — эдакий древний аналог курьерской службы. Под защитой государства их никто не смел обижать.

Судьба третьего принца Чу Тяньлина, некогда всеобщего любимца, осталась неизвестной после

того, как его лишили титула и изгнали. Возможно, он покинул столицу, возможно, погиб в одну из зим, укрытый белым снегом.

В отличие от него, его братьев ждало светлое будущее. Первый принц Чу Тяньшо стал Чжэньнань-ваном, охранял границы и всю жизнь прожил в любви с Сяхоу Минчжу.

Второй принц получил титул Цинь-вана и всю жизнь писал стихи и картины, ища родственную душу. Вдовствующая императрица часто вспоминала о нем, а когда он привел домой мужчину, она хоть и бранилась, но в глубине души смирилась с его выбором.

Самым интересным оказался пятый принц Чу Тяньмо. Любитель приключений, он стал странствующим князем, объездил весь мир, доплыл до южных морей и написал «Записки о морских богатствах» и «Путевые заметки странника».

Вскоре после воцарения Чу Тяньи за пределами столицы появилась академия. Её директором была женщина, вечно одетая в белое, называвшая себя Цзиньсэ. Кто-то говорил, что она очень похожа на бывшую жену третьего принца Юнь Цзиньсэ.

Когда об этом упоминали, директор лишь добродушно улыбалась и продолжала урок. Она прекрасно знала математику и разбиралась во многих диковинных вещах, воспитав немало талантов.

Она никогда не была обычной. Одного того, что она была «попаданкой», хватило бы для великих свершений. Раньше она не знала, что делать, и довольствовалась малым, но теперь нашла свой путь.

Основанная ею академия просуществовала сотни лет, став самой известной в истории. Когда она умерла, тысячи студентов провожали её в последний путь, одетые в белое. Её жизнь была яркой, как цветок, и совсем не обычной.

Юнь Фэй была куда более жестокой. Всю свою жизнь она расширяла границы Цзян, а Чу Тяньи удерживал их. Величие Цзян разнеслось по всем пяти морям, и все страны признали её мощь.

Юнь Фэй ушла из жизни рано, в сорок лет, несмотря на то, что тысячи людей молились за неё и зажигали лампы. Может, это и была божья кара, но она ни о чем не жалела.

После её смерти Чу Тяньи больше не женился — у него была только она. Их сын, повзрослев, взял в жены женщину, такую же сильную и властную, как его мать, способную защищать страну с оружием в руках.

Государство Цзян продолжало процветать под их началом.

Следующая глава — Спускайся сюда, я тебя не убью, обещаю.

Главная героиня слишком жестока...

Властный директор, увлеченный исследованиями...

Контент в обработке, пожалуйста, подождите... Спускайся сюда, я тебя не убью (1)

Кровь залила пространство главного бога. Юнь Фэй выбралась из груды трупов. Контролер, распоряжавшийся их судьбами, был мертв, но и они понесли тяжелые потери. Вокруг были лишь мертвецы, и только двое, помимо неё, остались стоять.

— Юнь Фэй, мы победили! Теперь никто не сможет заставить тебя делать то, чего ты не хочешь.

Юнь Фэй резко открыла глаза. Её разбудил телефонный звонок. Она лениво потянулась и ответила:

— Алло?

— Простите, вы Юнь Фэй?

Юнь Фэй закатила глаза, быстро осознав ситуацию.

Ах, какая жалость, в глазах людей она теперь — охотница за деньгами.

Оригиналу повезло: родители рано умерли, оставив огромное состояние, которого хватило бы на всю жизнь. Она могла бы даже содержать альфонса. Её жизнь должна была быть легкой, но с этого вечера всё изменилось.

Звонок был уведомлением о том, что её парень собирается покончить с собой, прыгнув с крыши, и она должна его остановить.

Оригинал была гордой, однокурсники оклеветали её, назвав охотницей за деньгами, а её парень, замкнутый и молчаливый, даже не вступился. В порыве гнева она с ним рассталась.

Откуда ей было знать, что её, казалось бы, нормальный парень страдал аутизмом и из-за одного её слова решил совершить самоубийство?

В оригинальном сюжете разгневанная героиня не стала вмешиваться.

<http://bllate.org/book/21612/2229340>